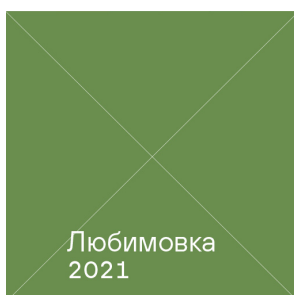

Евгения Прохорова

Ребёнок во времени

Пьеса представлена на фестивале «Любимовка-2021» при поддержке

генеральный партнёр

партнёры

СОВРЕМЕНИК
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

MOSBREW
brewhouse project

ARISTOV

КА
УБ

С:Магил
Арт-Кофе

информационные партнёры

Эноб.
enob.

Teatr.

© ТЕАТРОН
THEATER FOR PARTNERS

LOCAL
DRAMA
QUEEN

YANDEE List

РЕБЁНОК ВО ВРЕМЕНИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Девочка - Лива,

Тёмная материя в форме человека,

Папа - Серёжа,

Мама - Олеся,

Маленький мужчина из здания или маленький человечек,

Однотруппница,

Кто-то из группы,

Вита - однотруппница,

Санитар 1,

Санитар 2,

Преподаватель,

Кто-то из семьи,

Кто-то из толпы.

СЦЕНА 1.

Поле подсолнухов. Чистое небо, розово-оранжевый закат. В центре находится девочка.

Рядом с девочкой появляется форма человека, наполненная тёмной материей.

ДЕВОЧКА. “Однажды дочь Океана нимфа Клития влюбилась в бога солнца Аполлона, но он оставался равнодушен к юной красавице. Целыми днями она не могла оторвать взора от небосвода, где её возлюбленный мчался на огненной колеснице. Девушка отказывалась от еды и воды, чахла от голода и тоски и превратилась в прекрасный яркий цветок – подсолнух, который и по сей день не может оторвать взгляда от солнца.”

На ДЕВОЧКЕ медленно начинают прорастать жёлтые лепестки.

МАТЕРИЯ. Звучит красиво. А почему подсолнух?

ДЕВОЧКА. Потому что подсолнух считается символом искренней преданности. В инсте аккаунт нашла. Какой-то садовод вот так про цветочки пишет. Ничо так, красиво звучит, но разве эта лирика сдалась кому-нибудь?

МАТЕРИЯ резко превращается в папу.

ПАПА. Нууу, Лива, всё зависит от отношения. Он в своё дело смотрит глубже и поэтому новый смысл рождается. О, а открой эту фотку! Скачай мне, может быть, на заставку поставлю.

Поле превращается в коридор больницы.

ЛИВА. Ага, да только его этот взгляд “глубокий” нахер никому не сдался...

ПАПА. Не ругайся. Девочке так выражаться некрасиво.

ЛИВА. Ладно, ладно... Ну сам посмотри... 5 лайков? Вот и ради этих пяти людей он так напрягается? Да и эти пять скорее всего лайкают не глядя.

ПАПА. Зато мы с тобой сколько по времени обсуждаем – значит уже не мимо! Ставь шестой!

ЛИВА. Па, если бы тока в лайках был вопрос... Я прекрасно понимаю о чём ты. Но когда находишься в той атмосфере, в которой я учусь, то невольно задумываешься “а нахер надо в эту глубь смотреть”? Даже не потому, что ты тупой, а потому что тебя просто не поймут. Ты не в транслейте с окружающими. Я себя чувствую как чмо какое-то. Вот с соседкой вчера прошлись, её взрослые байки послушала. Рассказывала, как она собаку у подруги на передержку летом берёт в деревню, а собачка эта в коровий навоз постоянно вымазывается, чтобы при охоте её по запаху не узнали. Ля, мне так смешно с этого стало. И так смешно, и так грустно. Я ж в колледже точно так же делаю. Я тоже во всё это говно вымазываюсь, чтобы хоть как-то существовать.

ПАПА. Не ругайся.

ЛИВА. Блин, Пап, это ты ещё не слышал, как я на учёбе разговариваю. Вот это жесть, да, домой когда прихожу аж стыдно становится. Мне совершенно там не с кем общаться. Они тупые какие-то и я тупею. И глубина во мне вся пропадает. Я такая же тупая и пластмассовая становлюсь.

ПАПА. Лива, прими простую истину. Каждый умён в чём-то своём.

ЛИВА. Пфф... Если можно быть умным в выборе палёного бухла и флэтах, то я в жизни и 5-ти лайков не стою.

ПАПА (улыбаясь). Несет, драгоценная, послушай, я о более тонких вещах. Вот у нас сосед: тот, который таксист из соседнего подъезда. Он в каждом сообщении минимум ошибки 3 делает, но зато насколько от души всегда старается донести мысль. Коряво, неграмотно – пусть! Важны те эмоции, которые он вкладывает.

ЛИВА. Ай. Ну красиво, красиво сказал. Тебе бы тоже такой инст вести, по 5 лайков пост. Ты не понимаешь. Я дохну там, Пап. Мне иногда кажется, что эти 4 года учёбы – мои 4 круга ада, которые никогда не закончатся. И мама потом дома набрасывается: “А чо, где обещанная уборка? А вещи почему не сложены? Чо посуда не помыта?” Я прихожу домой, у меня сил после учебной хери нет, а тут ещё и домашняя начинается.

ПАПА. Всё когда-нибудь заканчивается – и это всё скоро закончится.

ЛИВА. Нууу началооось...

ПАПА. И я когда-нибудь уйду. А подход к людям, хотя бы для себя, всё равно придётся найти.

ЛИВА. Бля, Па! Прекрати это говорить! Опять эта философия твоя не к месту. Не уйдёшь. Операцию сделаем и всё норм будет. Больше от тебя этой херни слышать не хочу. Прекрати смеяться. Не смешно ваще.

ПАПА (смеясь). Уйду, уйду. Может не сейчас, но когда-нибудь же всё равно уйду. И тогда уже тебе маму оберегать и не ругаться!

ЛИВА (улыбаясь). Может где-то там и заканчивается, а у нас всё будет хорошо...

ПАПА (смеясь). С таким лекарством, как волшебный поцелуй – должно быть!

ЛИВА целует ПАПУ в щёку и превращается в подсолнух.

СЦЕНА 2.

ПАПА заходит в комнату с улицы. ЛИВА что-то читает в телефоне. МАМА куда-то собирается.

ЛИВА. Ооо, наконец-то приехал! Ты вечером обратно в больницу или сегодня дома остаёшься?

ПАПА. Ага.

ЛИВА. Чо “ага”? В больницу или дома?

МАМА. Лива! Как ты разговариваешь?

ПАПА. Олесечка, всё нормально. Наверное, дома. Если разрешат.

МАМА. Что сегодня врач говорил?

ПАПА. Докапают на этой неделе, потом два месяца дома. Хотя КТ ничего не показало, решили всё равно на сентябрь плановую ставить. Заменим старый клапан. Он вроде прижился, но не исключают эндокардит.

МАМА. Так отлично! Супер! А ты переживал... Теперь хоть понятно, что лечить надо.

ПАПА. Угу.

МАМА. Прекрасная новость! Теперь я спокойна, что всё будет хорошо. Лива, а ты что, до сих пор не разобрала вещи? Мы же договаривались...

ЛИВА. Блин, нууу... Я сейчас дочитаю и разберу.

МАМА. Мы договаривались чуть ли не неделю назад... Сколько можно просить?

ЛИВА. Ну мааам... Ну прекрати... Сча разберу, зачем начинать.

МАМА. Ладно на неделе... Ты учишься. Но сегодня выходной. Нельзя было хотя бы к папиному приезду убраться?

ЛИВА. Мам, хватит. Я уже поняла, да-да. Думаешь только о себе и не грамма о вас. Мама, ну честно, извини, пожалуйста, я уберу сегодня. И времени подумать о вас у меня ещё точно будет достаточно.

ПАПА. Драгоценные, прекращайте. Не стоит того.

МАМА. Серёжечка, ты нехорошо себя чувствуешь?

ПАПА. Ничего, я пойду полежу.

СЦЕНА 3.

ЛИВА в лесу. С другой стороны сцены выходит тёмная МАТЕРИЯ. Они подходят друг к другу. МАТЕРИЯ физически отражает ЛИВУ. ЛИВА с интересом дотрагивается до ладони МАТЕРИИ. Там, где прикоснулась ЛИВА, внутри чёрного сгустка появляются звёзды. МАТЕРИЯ полностью, неспешно наполняется созвездиями и туманностями.

СЦЕНА 4.

Комната. ПАПА лежит на кровати. МАМА носится по квартире, собирает вещи. Что-то случилось. ЛИВА сидит рядом с папой.

ЛИВА. Па, как ты?

ЛИВА. Всё будет хорошо.

ЛИВА. Сейчас мама вызовет скорую. Всё будет в порядке.

МАМА. Серёжа, сейчас будут. Говори со мной. Серёжа!

ПАПА. Голова. Очень болит голова.

МАМА. Я буду просить, чтобы повезли сразу в пятаю.

ПАПА. Не надо, я оттуда не вернусь.

МАМА бежит собирать вещи.

ЛИВА. Ничего, чуть-чуть времени... и всё будет хорошо. Па... Папочка, а давай я тебя поцелую? Ну наш обычный волшебный поцелуй, после которого всё обязательно должно пройти.

ПАПА, смотря в потолок, медленно отрицательно машет головой.

ЛИВА. Ты меня видишь?

ПАПА продолжает смотреть в потолок.

ЛИВА. А давай я тебя поглажу? Может тогда тебе станет легче?

ПАПА. Пожалуйста, не говори. Каждое твоё слово в моей голове боль.

ЛИВА аккуратно ложится рядом и нежно кладёт руку ПАПЕ на живот.

СЦЕНА 5.

Пустое пространство. ЛИВА находится в сгустке тёмной материи.

Два санитаря проносят папу на носилках.

САНИТАР 1. Вы меня слышите?

ПАПА. Мм... Та.

САНИТАР 2. Рука. Вы чувствуете левую руку? Ногу?

САНИТАР 1. Быстрее.

ЛИВА остаётся одна. Пространство наполняется созвездиями и туманностями.

СЦЕНА 6.

Комната. Разбросаны вещи. Посередине комнаты на полу сидит ЛИВА и всё складывает. В квартиру заходит МАМА.

ЛИВА. Ну что?

МАМА. Сделали операцию, завтра будет понятно.

Долгое молчание. МАМА находит успокоительные капли и принимает их.

ЛИВА. Ну папа же сможет работать? Всё будет как прежде?

МАМА. Пфхах... Столько разговаривали о высоком, о вечном, о том, как важны близкие. И такая детская меркантильность. Сейчас вопрос стоит не об этом. Как жаль, что ты этого не понимаешь.

ЛИВА. Как ты можешь...

МАМА. Как я могу?! Как можно задавать такие вопросы! Господи, ты просто ещё маленькая... Маленькая... Серёжа это так точно подмечал... Как мне теперь одной...

МАМА закрывает глаза руками и продолжает.

ЛИВА. Ма...

МАМА (себе). Ладно, так, ладно. Нужно взять себя в руки. Сегодня просто был очень тяжёлый день. Извини меня. Всё будет хорошо.

ЛИВА. Хор...

МАМА (себе). Завтра всё будет хорошо. И послезавтра. А сегодня... (ЛИВЕ) Сегодня ложись спать со мной.

ЛИВА. Даа... конечно. Секунду... Буквально секунду... Я разложу вещи и сразу приду...

ЛИВА начинает быстро перебирать одежду.

МАМА. Нет! Прямо сейчас! Я хочу, чтобы мы легли прямо сейчас.

ЛИВА. Но мамочка...

МАМА. Лива, пожалуйста! Я прошу тебя! Брось всё и пошли ложиться спать! Я больше не могу оставаться в этом дне...

СЦЕНА 7.

Коридор колледжа. Рядом с ЛИВОЙ стоит ОДНОГРУППНИЦА.

ОДНОГРУППНИЦА. Ну в общем, да, погнали мы тогда потом по парку гулять. Туда как раз, где ты меня где-то там водила в прошлом году. Про вид там чо-то говорила как раз, ну там деревья твои, ёлки, помнишь же? Я твои эти речи не перевариваю. Сколько раз в деревню родители гонять заставляли, а там всё такие же эти твои ёлки, ну сосны, даааа... Рили, выть только хочется. А, ну так он короче тоже и по ёлкам, и по природе этой всякой. Бляяя, аж тошно слушать было это нытьё. Больше не погоню. Так а ты чо там, на праздники в ёлки, сосны, да?

ЛИВА. Нет.

ОДНОГРУППНИЦА. Ооооооо, ну вот и мне этой хуйнёй страдать не хочется. Бляяя, в деревне бабка запрягает ебашить постоянно... Ой, пиздец, как вспомню... Как я не люблю всю эту хуйню. Так чо там у тебя вчера было? Чо пропала? Хотя б один какой мемас свой умный скинул, а то оч быстро без тебя тупею ахаха...

ЛИВА. Даа... ничего... Ну, дома только ситуация произошла...

ОДНОГРУППНИЦА. Ууух ахахах бля, запрягла уже. Ну что ты меня опять душить начинаешь? Нет чтобы на расслабоне всё вокруг воспринимать. Я вот от предков съезжать

через месяц собираюсь. Ну ведь нахуя мне в этой ебанине участвовать, душиться? И тебе бы жизнью молодой зажить. Ой ладно, так чо там у тебя за ситуэйшен?

ЛИВА. С папой вчера что-то случилось... Вроде кровоизлияние в мозг. В больницу забрали, операцию сделали.

ОДНОГРУППНИЦА. Аааа... Бля, ну да, напряжно чо-т. Ну ты не ной, норм всё будет. У меня у отчима, ну прошлого мужика матухи тоже чо-то такое было. Ой, как вспомню. Врачи такие тупорылые, жесьть, отчима бы быстрее в могилу свели, чем его болячки эти. Ну мать там чо-т, впряглась, так шо норм всё было. Да и у тебя так же будет. У тебя ж семья норм такая, полноценная, вы вроде общаетесь хорошо.

ЛИВА (себе). Ну, да, мне тоже кажется, что всё нормально будет...

ОДНОГРУППНИЦА. Вот у нас, к примеру, к матухе подойдешь, ну фигню какую-то попросить, и сразу начинаются бухтежи эти. А отчим так и того рычит, ругается. Ой, как он меня заебал. Лучше бы его врачи те тупорылые в могилу свели.

ЛИВА. Бля, всё, невозможно больше это слушать. Передай, что я заболела.

ОДНОГРУППНИЦА. Эээ, в смысле, ты куда...

ЛИВА уходит в сторону выхода.

СЦЕНА 8.

Комната. ПАПА смотрит фильм. Заходит ЛИВА.

ЛИВА. Ку-ку, бля.

ПАПА. Это что такое было?

ЛИВА резко превращается в ребёнка.

ЛИВА (РЕБЁНОК). Па, проверишь моё сочинение по русскому?

ПАПА. Ну, давай. На какую тему в этот раз?

ЛИВА превращается обратно в подростка.

ЛИВА (ПОДРОСТОК). Как бабка запрягает ебашить в деревне.

ПАПА. Драгоценная, не ругайся. Девочке так разговаривать не идёт.

ЛИВА (РЕБЁНОК). Тема “Самые яркие моменты лета”. Я решила описать, как мы ездим на Нарочь. В Минске же у меня нет столько друзей, как на Нарочи. Тут о нашей тусовке. А что это ты смотришь?

ПАПА. Сериал о инопланетянине, который путешествует во времени. Кстати, интересный, тебе понравится. Можешь посмотреть, пока я буду читать... А что это за слово?

ЛИВА (ПОДРОСТОК). Бляя, инопланетяне ахахах... Щас ещё о девятой планете начни рассказывать. Уууу... планета Нибиру... Ууу... Рептилоиды среди нас... Ебать, РЕН ТВ какое-то... Может у тебя ещё и земля плоская, а?

ПАПА. Не ругайс я.

ЛИВА (ПОДРОСТОК). Ага, чо там, девочке так выражаться некрасиво, дыа?

ПАПА. Не руг ай ся.

ЛИВА (ПОДРОСТОК). ЧО?

Комната начинает звенеть.

ПАПА. Не руг руг руг руг руг ай ай ся ся ся руга г г га гай гай айся йся... (продолжается).

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). Папа, подожди! Я сейчас!

ПАПА. ... Айся йся ся я ... (продолжается).

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). Секунду! Всё будет хорошо, дай мне только секунду!

ПАПА. ... Ся я ай й ся я й й й... (продолжается).

Стены начинают разваливаться. ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК) успеваает схватиться за домашний телефон. ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК) быстро набирает номер и звонит.

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). Мама, это снова случилось! Помоги мне! Что делать?! Помоги!

ПАПА. ... й й й й й... (заканчивается)

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). Помогите!

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). бросает трубку. Пол комнаты начинает рассыпаться.

ЛИВА (РЕБЁНОК - ПОДРОСТОК). Папа! Папа! Нет, ещё рано! Слышишь! Рано! Ты слышишь?!

ПАПА. ... й й. (закончилось).

Комната рассыпалась. Остались только звёзды.

СЦЕНА 9.

ЛИВА заходит в квартиру. Слышен голос МАМЫ.

МАМА. Да, в понедельник вечером...

ЛИВА садится на пуфик в коридоре и прислушивается.

МАМА. Не проснулся, кровь в спинном мозге. Он в коме. Кирилл... Кирильчик, можно же я буду тебя так называть? Серёжа тебя так называл. Да, он рассказывал. Никто больше тебя так не называл, я знаю. И это знаю (смеётся). Помню, всегда, как домой прихожу и мама мне такая “Серёжка звонил!”, думала – агааа, снова, видимо, в больницу попал... Мы тогда дружили. Так он часто в больницу попадал. И тогда, порок сердца... Клапан меняли. Он ещё всем показывал, как оно цокает с железякой этой. Шутил, что почти киборг! Ой, долго... 7 лет в одной компании друзей были. Мне когда сообщили, что он женился, я как-то с грустью подумала, что это он зря. Чувство какое-то было, что это мой будущий муж. Агаа... Да! Эти его истории можно было слушать вечно! А после, он всегда говорит что-нибудь такое: и смешное, и мудрое одновременно... Я не знаю, как я буду без всего этого... Я не понимаю, как нам теперь жить с Ливой. Лива? Не знаю, нам пока сложно разговаривать... Я не знаю, как я буду без него. Я каждый день езжу к нему. Не получится, кроме меня никого не пускают, он в реанимации. Кирильчик, мне так страшно. Мне так страшно смотреть на него. Такие родные черты, но совсем другое лицо. Он больше не похож на себя. Его уже здесь нет, я это чувствую. Мне так страшно это чувствовать. Да, я понимаю. Не надо, не пей. Пить надо, когда весело. А что тут пить – чтобы хуже стало? Не бойся мне звонить. Бойся, когда я тебе позвоню.

ЛИВА выходит из квартиры.

СЦЕНА 10.

ЛИВА быстро идёт в неизвестном для себя направлении. Она доходит до конца дороги и садится на бордюр спиной к какому-то зданию. Где-то проходят люди, где-то проезжают машины. Мир продолжает двигаться. Время не перестаёт идти.

ЛИВА закрывает глаза ладонями и начинает тихо плакать. Мир останавливается. Время не идёт. И кроме мрака ладоней ничего больше нет.

ЛИВА. Блядь, что за хуйня. Что за пиздец происходит. Всё же было хорошо. Когда за физру платные отработки поставили, тоже казался пиздец, но потом же норм всё было. В 13 боялась, что лишай от собак уличных подхватила. Бля, говорили же тогда не трогать и всё равно трогала. И в итоге не лишай ведь, ну херь там какая-то, стреп-то-чо-то-там. Тоже сначала пиздец казалось. Или как в лагере тогда нас застукали, что ночью пастой пацанов мажем. Блядь, тоже же пиздец. На меня прям из-за угла этот нос ходячий как выскочил... Утром выгонять собрался. И чо? Норм всё было. Всегда ж так. Вроде пиздец, а потом норм и даже уже пиздецом не кажется. Ну да, жизнь меня так, припугнёт слегка... И норм, дальше живи. Блядь... А тут. Пиздец. Где же ты, хуйня эта всевышняя, которая всегда помогала. Блядь, где ты сейчас, когда так надо. Что теперь будет? Как нам дальше... Я только на прошлой неделе попросила папу оплатить мне учёбу за границей. Там дизайн какой-нибудь... Пиздец, а что теперь... Дома плакать нельзя. А то мама тоже плакать начнёт. Нельзя нам вдвоём плакать. Бля и эту учёбу надо как-то отходить. Если бы не практика, то можно было бы не ходить. Ебаное гестапо. Последнюю неделю дотерпеть... Пиздец... Почему сейчас? Почему всё это сейчас?

МАЛЕНЬКИЙ МУЖЧИНА ИЗ ЗДАНИЯ. У вас всё в порядке?

ЛИВА убирает ладони. Мир движется. Время снова идёт. Она быстро подымается с бордюра.

ЛИВА. Всё в порядке.

ЛИВА уходит.

СЦЕНА 11.

Утро. Цех. На стенах обшарпанная зелёная краска. Никого нет. ЛИВА сидит за столом закрыв рукой глаза. Заходит ОДНОГРУППНИЦА. Она разговаривает по телефону.

ОДНОГРУППНИЦА. Нее, хуйнёй какой-то занимаемся. Стежки-хуЕшки. Ну иногда там рисуем моделей... Вот это прикольно кстати. Бляяя, видел бы ты мою преподшу по стилям. Ахаха... да это пиздец, я те отвечаю, преподша по стилям – выглядит не стильно... Ахахаха, угараю... Да стрёмно она выглядит, жутко смотреть на это. Я когда в шарагу прихожу, не хочу уродов как у меня в подъезде видеть. Да бля, да, как обычно. Ой, та похуй, опять принесу справку этой ебанашке, она как обычно ничо не вдуплил. Всегда прокатывало, я так неделю никуда не ходила. Всё, всё, давай... А то ща придёт эта конченная.

ЛИВА надевает наушники. Цех наполняется однокурсниками. В какой-то момент заходит ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Она оглядывает цех. ЛИВА замечает её и снимает наушники.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Ну, и кто сегодня дежурит?

КТО-ТО ИЗ ГРУППЫ. Лива и...

ЛИВА (себе). Бляяя... (группе) Я сегодня не могу.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Тогда стоит с кем-то поменяться. Решите этот вопрос пока меня не будет.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ выходит.

КТО-ТО ИЗ ГРУППЫ. Ээм, ну Лива несколько раз заменяла Аню, пока её не было...

ЛИВА (ОДНОГРУППНИЦЕ). В прошлый раз, когда ты не успевала доделать изделие, я всё же осталась.

ОДНОГРУППНИЦА. Ой не, я сегодня опять не смогу.

ЛИВА. Аня, мы договаривались. Сегодня я действительно не могу.

ОДНОГРУППНИЦА. Бля, ну в смысле? Мне сегодня надо к врачу.

КТО-ТО ИЗ ГРУППЫ. Бля, Аня, заебала. Мы все прекрасно знаем о твоём “враче”.

ОДНОГРУППНИЦА. Я брала талончик за неделю! У меня как бэ проблемы с сердцем, если вы все не в курсе...

КТО-ТО ИЗ ГРУППЫ. Ну-ну...

ОДНОГРУППНИЦА. Сука, мне тебе персональную справку принести или чо?

ЛИВА. Аня, пожалуйста, я на самом деле сегодня не могу... Представь, что может происходить что-то важнее врачей и талончиков. И именно сейчас это происходит у меня.

ОДНОГРУППНИЦА (смеясь). Бля, в смысле? Что может быть важнее моего здоровья?

ЛИВА закрывает глаза руками и молча начинает плакать. ВИТА подходит к ЛИВЕ.

ВИТА (ОДНОГРУППНИЦЕ). Кто тебя просил это говорить? Ты уверена, что знаешь всё, что может происходить в жизни?

ВИТА уводит ЛИВУ из цеха.

ОДНОГРУППНИЦА. Я так и не поняла чо она расплакалась-то?

СЦЕНА 12.

ЛИВА и ВИТА в коридоре колледжа.

ВИТА. Лива, что случилось?

ЛИВА. Я не знаю.

ЛИВА. Походу, у меня умирает папа.

ВИТА. Извини... Лива, мне очень жаль.

ЛИВА. Всё нормально. Я просто не знала...

ЛИВА и ВИТА молчат.

ВИТА. Моего папы не стало несколько лет назад.

ЛИВА. Что с ним случилось?

ВИТА. Он заболел. Мы мало общались. Мой папа был достаточно сдержанным человеком.

ЛИВА. Мне жаль.

ВИТА. Всё хорошо. Мы с тобой почти не виделись. Меня Вита зовут.

ЛИВА. Да, я уже поняла. Ты у нас как-то неожиданно в группе появилась. Совсем упустила этот момент. Наверное, меня тогда не было.

ВИТА. Ага, я отрабатываю. Хочу заполнить количество часов и перевестись.

ЛИВА. Перевестись?

ВИТА. Тип того. Тут немного не моя атмосфера. Есть возможность уехать учиться.

ЛИВА. Ого, прикольно. Я тоже хочу. Может быть что-то с дизайном.

ВИТА (улыбаясь). А так и не скажешь, что у кого-то тут есть мечты...

ЛИВА (смеясь). Есть, конечно... Ничего не делать!

ВИТА (смеясь). О да! Это заразительно... А в какую тебе обычно сторону?

ЛИВА. Я хожу на трамвай. Хотя мне на нём дольше ехать. Я просто люблю трамваи. И этот вид из окна, когда в нём едешь... Центр города, цветочные балкончики...

ВИТА. А пошли вместе покатаемся!

ЛИВА. А часы?

ВИТА. Мне кажется, я смогу нас отпросить.

ЛИВА. Давай.

СЦЕНА 13.

Край леса. Сосны. Между сосен проскальзывают светлые лучи. ЛИВА - РЕБЁНОК входит в лес.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Папа! Я тебя вижу!

На краю леса стоит ПАПА с велосипедом. Он в наколенниках и перчатках. ПАПА машет ЛИВЕ рукой.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Стой! Подожди! Папа!

ЛИВА - РЕБЁНОК быстрым шагом направляется к ПАПЕ.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Сейчас! Подожди меня!

ЛИВА - РЕБЁНОК ускоряет темп.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Я бегу! Стой!

ПАПА не перестаёт махать ЛИВЕ.

ЛИВА. Я бегу...

ЛИВА бежит в сторону ПАПЫ, но его махающий силуэт как картинка отодвигается от неё.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Нет, подожди меня! Пожалуйста, подожди!

Картинка исчезла. ЛИВА упала. Светлые лучи настигли её.

СЦЕНА 14.

Комната. МАМА пересматривает фотоальбом. ЛИВА сидит рядом.

МАМА. Смотри. Я тут беременная и мы с ним животиками меряемся.

ЛИВА. Какие вы весёлые.

МАМА. Всегда как-то было весело. Даже когда что-то было не так. Нам всё равно было весело.

ЛИВА. Ого, красиво! Это я что ли на фоне подсолнухов?

МАМА. Да. Это папа фотографировал.

Звонит телефон. МАМА и ЛИВА переглядываются.

МАМА. Да, здравствуйте. Я понимаю, можете не говорить. Я знаю почему вы звоните.

МАМА. Я знаю, вы сделали всё что могли. Спасибо вам. Да, он действительно был таким. До свидания.

МАМА кладёт трубку.

МАМА. Лива...

ЛИВА резко отрицательно машет головой.

МАМА. Лива, папы...

ЛИВА. Пиздец.

ЛИВА уходит.

МАМА (фотографии). Спасибо, что дал мне время подготовиться...

СЦЕНА 15.

Пустота. В центре лежит телефон. Появляется МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК очень похож на МАЛЕНЬКОГО МУЖЧИНУ ИЗ ЗДАНИЯ. Возможно, это один человек. Он смотрит куда-то в пустоту. Зазвонил телефон.

Появляется ЛИВА. Она берёт телефон и отвечает на звонок.

ЛИВА. Да?

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК. Олеся, здравствуйте ещё раз! Вы мне звонили недавно. Я оперировал Сергея лет 20 назад. Я хочу с вами поделиться любопытной вещью. У меня

получилось поднять все документы тех лет, когда я ему менял клапан. Всё сохранилось! Про каждого, кто лежал тогда с ним в палате. Экспериментальные операции, тогда ещё такие мало где решались делать. Операция не подразумевала долгой жизни, только продлить её, насколько возможно... Понимаете... Все, кого оперировали в этот же период, ушли через 7-10 лет... Самый последний пациент через 12. Олеся, он единственный прожил 22 года. Это уникальный случай. С железякой в сердце! Простите меня, вам от этого вряд ли легче... Олеся, вы меня слышите?

ЛИВА. Да, извините. Задумалась. Спасибо вам большое. До свидания.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК. До свидания...

ЛИВА кладёт телефон обратно в пустоту. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК и ЛИВА встречаются взглядом.

ЛИВА. Я передам маме.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК кивнул головой. Завертелся на месте и исчез.

СЦЕНА 16.

Комната. МАМА перебирает вещи. ЛИВА наблюдает за тем, что делает МАМА.

ЛИВА. Нет, его рубашки я себе заберу.

МАМА. Они больше тебя.

ЛИВА. Ну и что? Сейчас модно.

МАМА. Ну забирай... Я велосипед Кирильчику отдам. У него украли как раз.

ЛИВА. Я против. Я буду на нём ездить.

МАМА. Лива, он мужской... Ты его даже с нашего этажа не стащишь... Какое ездить...

ЛИВА. Ну и что! Я буду! Ты и инструменты что ли собралась отдать?!

МАМА. А инструменты-то тебе зачем?

ЛИВА. Мне – не зачем! Зачем их отдавать — вот чего я не понимаю!

МАМА. Они нам не нужны. Пока есть кому отдать — лучше отдать, чем выбрасывать потом.

ЛИВА. Я против и выбрасывать, и отдавать что-либо. Пусть лежит, где лежало, чем эти инструменты тебе мешают?

МАМА. Мне? Пфф, нии-чем! Только вот не понимаю, откуда такой интерес проснулся ко всему?

ЛИВА. Причём тут интерес?! Я просто хочу, чтобы всё осталось как было!

МАМА. А как было, Лива, уже не будет!

ЛИВА. Если ты перестанешь вещи раздавать, то может быть и будет.

МАМА. Где ж ты раньше была, раз тебе всё это так важно?!

ЛИВА. Что значит "где я была"?

МАМА. Ты папу в больнице навестила сколько раз? От силы один! Когда тебя просили хоть что-то сделать, хоть какое-то внимание проявить — полное игнорирование. Вещи к папиному приезду разбирала неделю! Если вообще успела... А он ведь говорил, что больше всего за последний год его расстраивали ты и работа. Так где ты была раньше, если тебе видите ли так всё это важно?

ЛИВА. Я... Я... Ты хочешь сказать, что это я виновата? А сама ты всегда идеальная была? А как ты раздражалась на него, если он...

МАМА (крича). Да, я раздражалась. Но я не такая эгоистка, как ты, Лива. Я ездила к нему каждый день! Каждый, блядь, день, Лива! Поставь это в противовес со своим одним бедным разом. И то! Когда я тебя сама повезла.

ЛИВА. Папа сам говорил мне, что не надо его навещать. Он сам меня просил не ездить, больница далеко!

МАМА. Да он к тебе снисходительно относился, Лива! Он тебе прощал твой эгоизм! Он просто понимал, что ты ещё маленькая! Что ты не понимаешь ещё! И мне он говорил отстать от тебя. Ему как никогда нужно было это внимание. И где же?! Где же ты была, Лива?

ЛИВА (плача). А ты мне блядь зачем говоришь это сейчас? Мне чо? Легче от твоих слов должно стать?! Или тяжелее? Так легко это сейчас говорить, пиздец, да? Получила удовольствие?! Да, блядь! Да! Я виновата. Но ты знала, что так бывает! А я нет!

МАМА. Что ты имеешь в виду?

ЛИВА. Я не знала! Я не знала, что так может быть! Я не знала, что так бывает! Да, где-то там, у кого-то умирают родители. Но не у меня же! У меня всё всегда было хорошо. Вот не знаю блядь почему, но было хорошо. Я думала, у меня ещё много времени. Я помню, как папа первый раз с больницы приехал. А я книжку читала. Ебаного Гарри Поттера.

Блядь. А он приехал и всё хотел со мной пообщаться. Блядь, пообщаться. А я такая, просто пиздец, “не, Па, подожди, ща я дочитаю” этого ебаного “Гарри Поттера” и мы с тобой пообщаемся. А он такой “да-да” и всё равно ходит и болтает. Блядь, и я в комнату другую ушла дочитывать. В комнату другую. Блядь, пиздец просто. Но я же не знала... Блядь, я просто не знала. Я просто не знала, что так бывает... Я не знала, что это время в любой момент может закончиться...

МАМА (плача). Я тоже... Я тоже не успела.

СЦЕНА 17.

Звуки.

ПАПА. Драгоценные, прекращайте. Не стоит того.

МАМА. Серёжечка, ты нехорошо себя чувствуешь?

ПАПА. Ничего, я пойду полежу.

Пустота. Стоит кровать. На кровать ложится ПАПА. Подходит ЛИВА.

ЛИВА. Не уходи, пожалуйста. Я буду за тобой ухаживать, честно. Только не уходи, пожалуйста.

ПАПА (улыбается). Мне надо будет уйти.

ЛИВА. Зачем? Я же буду за тобой ухаживать.

Появляется МАМА. Она парит над комнатой в маленьком белом платье. На ней прорастают цветы.

ЛИВА. Mam, ну скажи ему. Он всё равно о своём.

МАМА. Серёжечка, не уходи!

ПАПА (улыбается). Мне правда пора, драгоценные.

ЛИВА встаёт и начинает разбирать вещи, которые появляются, как только она к ним тянется.

МАМА. Видишь, Лива точно будет за тобой ухаживать. Смотри как она старается. Только не уходи.

ПАПА (улыбаясь). Мне пора.

Звук звездолёта. ЛИВА поворачивается. ПАПЫ больше нет на кровати.

МАМА превращается в тёмную МАТЕРИЮ.

ЛИВА. Нет! Нет! Только не ты! Сейчас же верни мне маму! Мне нужна мама! Уходи!

Тёмная МАТЕРИЯ взрывается. ЛИВА расщепляется. Началось рождение вселенной.

СЦЕНА 18.

ЛИВА и МАМА едут в машине. МАМА за рулём.

ЛИВА. В общем, я подумала, нам теперь надо как-то вместе справляться. Пока ты сегодня всех обзванивала, я составила схему как мы будем экономить.

МАМА. Мм, интересно. Ну зачитывай.

ЛИВА. В неделю за продуктами будем ходить два раза.

МАМА. А если сильно чего-нибудь захочется?

ЛИВА. Придётся воздержаться. Я составила такой список продуктов, чтобы примерно в районе 30 рублей в неделю тратить. Не больше. Тогда в месяц мы будем есть приблизительно на 120 рублей.

МАМА. Мда... На диету планируешь нас посадить?

ЛИВА. Нууу, да, сладкое я не прописывала. Только сухофрукты, и то, только раз в две недели. Ну а зачем нам с тобой вредные продукты есть? Полезного мало, а вот сэкономить можно.

МАМА. Ладно, ладно... А что с пастами, шампунями, мылом в конце концов... Считала?

ЛИВА. Не больше 80 рублей в месяц. И это сразу с товарами для дома.

МАМА. И всё же! Как мы с тобой одежду будем покупать?

ЛИВА. Я себе за социальное пособие, а ты за свою зэпэ.

МАМА. Эх, Лива, чувствую, не продержимся мы с тобой и недели так. Учитывая привычки, что в еде, что в одежде — очень сложно будет себя ломать.

ЛИВА. Ничо, ничо. Справимся. Я буду папины вещи носить. Рубашки и майки большие, но сейчас так модно.

МАМА. А что ты планируешь одевать завтра?

ЛИВА. Папину чёрную майку и штаны. Или джинсы. Ничего же, что джинсы тёмно-синие, а не чёрные?

МАМА (задумчиво). Давай лучше сейчас заедем платье купим.

ЛИВА. Зачем тратиться? Внебюджетного плана выходит.

МАМА. Плевать сейчас на бюджет. Папа всегда хотел, чтобы мы были красивые.

СЦЕНА 19.

Большой зал. Много людей. В центре гроб. Очень много цветов. Играет песня Deep Purple - Child in time. ЛИВА в толпе. В гробу лежит тёмная МАТЕРИЯ с космическим пространством внутри.

КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ. Голова деформировалась из-за операции...

КТО-ТО ИЗ СЕМЬИ. Лива, подойди.

ЛИВА отрицательно машет головой.

КТО-ТО ИЗ СЕМЬИ. Надо подойти.

ЛИВА. Я не пойду.

КТО-ТО ИЗ СЕМЬИ. Так принято, нужно попрощаться.

ЛИВА. Нет, я не пойду. Я не хочу.

КТО-ТО ИЗ СЕМЬИ. Надо.

ЛИВА. Я не буду смотреть.

Появляется МАМА.

МАМА. Можешь не подходить. Оставь последний образ своим.

МАМА и КТО-ТО ИЗ СЕМЬИ исчезают в толпе. Людей стало ещё больше. Цветов тоже.

ЛИВА теряется. Каждый человек в толпе превращается в тёмную МАТЕРИЮ. Мрак сгущается. Остаётся только гроб. ЛИВА пьтится назад и спиной наталкивается на стену. ЛИВА превращается в ЛИВУ - РЕБЁНОК. В гроб прорастают цветы. Тёмная МАТЕРИЯ превращается в ПАПУ. На ЛИВЕ - РЕБЁНКЕ появляются жёлтые лепестки.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Где ты был? Почему так долго?!

ПАПА. Экспедиция в Бэодрит-Нур оказалась значительно дольше... Вундалицысы, оказывается, крайне приятные существа.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Вундалицысы! Не может быть... Ты видел Вундалицысов из того сериала?!

ПАПА. О да! Представляешь, они не просто живут в светилоидных пещерах, они ещё и путешествуют!

ЛИВА - РЕБЁНОК. Ничего себе! А крылья... Так какие у них крылья?

ПАПА. А крылья... Видела бы ты их крылья! Это и не крылья вовсе... Ну может, только... Это одно крыло на самом деле. Причём, одно крыло, связанное с ушами.

ЛИВА - РЕБЁНОК. С ушами?

ПАПА. Да-да, с ушами. Крыло переходит в длинную ушную раковину. Это позволяет Вундалицысам воспринимать звуки разных энергетических миров.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Но как тогда они летают? Такие большие уши, наверное, мешают при полёте...

ПАПА. А вот и нет! Ты сама подумай: вот как они двигаются с одним крылом-то?

ЛИВА - РЕБЁНОК. (смеясь) Переваливаясь?

ПАПА. Они двигаются спиралью в полёте и этими движениями создают энергетическую воронку. И таким образом путешествуют по мирам... В Бэодрит-Нуре сейчас праздник

Вундалицысов. Разные энергетические воронки наполняют этот материк в космосе. А ты летаешь и примеряешь их все на себя. Как вы с мамой платя в магазине! Но главное не перепутать. Некоторые воронки не подойдут для нашего организма.

ЛИВА - РЕБЁНОК. Когда ты вернёшься, папа?

ПАПА. Я не знаю когда закончится эта командировка...

ЛИВА - РЕБЁНОК. Но что, если ты мне очень сильно понадобишься? Вдруг мне как никогда понадобится твой совет!

ПАПА. Я буду в той части тебя и твоего времени, где ты меня ищешь.

ЛИВА - РЕБЁНОК превращается обратно в ЛИВУ.

КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ. Лива, а папа не хотел, чтобы его отпевали?

ЛИВА. Папа верил в инопланетян.

ЛИВА превращается в подсолнух.

СЦЕНА 20.

Лес. МАМА и ЛИВА идут по тропинке.

ЛИВА. Как думаешь, там есть что-нибудь?

МАМА. Ничего там нет.

ЛИВА. Ну почему?

МАМА. Пустота. Только пустота.

ЛИВА. С чего это ты так решила?

МАМА. Лива, всё это мифы. Куда-то попал. За что-то получил. Нет. Этого всего нет. Только крошечная тьма. Да и всё это на самом деле тоже пустота. Совершенно бессмысленно. Кто-то рождается, кто-то умирает, кто-то другой рождается, а кто-то другой тоже в итоге умирает. И так без конца.

ЛИВА. А мне так не кажется.

МАМА. Мне в твоём возрасте тоже так не казалось. Зато мне казалось, что это так круто получать опыт и становиться сильнее. А сейчас я даже в этом не вижу смысла. Зачем? Зачем становиться сильнее, если наша жизнь всё равно закончится? Я так много думала об этом в последние дни... Наверное, быстротечнее нашей жизни лишь то, чему мы её посвящаем. И всё равно непрерывно двигаемся в один и тот же конец. До жути одинаковый.

ЛИВА. Как ты можешь так говорить?

МАМА. Не знаю...

ЛИВА. Послушай, Мам. Ты помнишь, что говорил тот врач?

МАМА. Какой врач?

ЛИВА. Который оперировал папу 20 лет назад.

МАМА. Помню.

ЛИВА. Ну вот! Мам. У меня в колледже нет ни одной полноценной семьи. Ну может быть есть там одна, в которой никто не общается друг с другом. А вот у нас. У нас был папа. Да ещё какой?

МАМА. Ну да. Ты права. Он был необычным.

ЛИВА. Ну ты сама вспомни. Как он внимательно к нам относился. А как он мог тонко что-то подметить, но не навязывать. Даже если он с чем-то не согласен. Поворчит, поворчит... И под ворчание возьмёт и уступит. Или вот когда мы поспорим или поругаемся. Я всегда обижаюсь долго. А он так возьмёт как-то, по-своему, деликатно. Подойдёт, что-нибудь вкусное на стол положит и улыбнётся. И я не могу больше обижаться. И даже стыдно, что я ещё обижалась.

МАМА. Ты права. Он ведь всегда заранее складывал вещи на работу в другой комнате, чтобы не разбудить меня... Это какое-то... Человеческое искусство.

ЛИВА. Мам, а ведь он прожил гораздо больше, чем мог. На 10 лет больше точно. Разве это уже не доказательство того, что есть там где-то что-то?

МАМА. А знаешь, я сейчас вспомнила. Я вчера в этой суматохе забыла сказала. Да, наверное, и не нужно было...

ЛИВА. Что такое?

МАМА. При вскрытии у папы оказался эндокардит. Именно тот эндокардит, который КТ не показало.

ЛИВА и МАМА молчат какое-то время.

ЛИВА. Значит, так было надо.

МАМА. Может быть.

ЛИВА и МАМА доходят до скамейки на обрыве. Внизу начинается водная гладь. Другого берега не видно. ЛИВА и МАМА садятся на скамейку.

ЛИВА. Так вот что получается...

МАМА. О чём ты?

ЛИВА. Мама, так вот же оно... И разве это не чудо? Разве не чудо то, что всё это у нас было?

МАМА. Чудо.

ЛИВА. Вот и мне так кажется. Просто чудеса, они же тоже не вечные...

СЦЕНА 21.

ЛИВА (сообщение ВК). Привет, Вита! Не переживай из-за отсутствия времени) У меня сейчас тоже очень много всего)) Поделюсь с тобой пока своими мыслями. Не перестаю удивляться тому, как ведёт меня жизнь. В театре, в котором я сейчас занимаюсь, просто удивительные ребята. Вспоминая тех, с кем мы учились, я особенно чувствую разницу. Даже учитывая, что тут все младше меня, я совершенно не теряю интереса. Наоборот: они удивительные, они открытые, они другие. Со времён колледжа связь осталась только с тобой. Да и вообще, то время кажется каким-то особенно тяжёлым. Наверное, сильно повлиял уход папы. Когда что-то такое происходит, то жизнь как будто делится на "до" и "после". И ладно жизнь. Но это чувство одиночества даже будучи в компании. Все как будто плывут на корабле, а ты за бортом барахтаешься, чтобы успеть. Или не барахтаешься. В какие-то моменты барахтаться совсем не хотелось. Только тонуть. Мы когда-то обсуждали это чувство. В эти моменты хорошо, когда кто-то есть рядом. Кому не надо объяснять, что с тобой происходит. Кажется, где-то именно в этот момент мама для меня заняла какое-то новое место. Когда один тонет — другой подхватывает и наоборот. Не могу сказать, что я всё произошедшее осознала до конца. Я так ни разу и не посмотрела папины эфиры. Вроде так страшно забыть его голос, но ещё страшнее его услышать. Ощущение, что психика защищает от полноценного осознания. Мама часто шутит, что он точно где-то в какой-то звёздной экспедиции. Мне тоже до сих пор кажется, что он просто уехал и скоро вернётся. Иногда я смотрю в небо и думаю о этой невозможной встрече.

И вот всё бежишь по жизни, ищешь этот момент встречи, хотя и головой понимаешь, когда только он может наступить. А чувствами не можешь перестать бежать. Для мамы тоже эти отношения как будто продолжаются. Она со мной делилась недавно, что до сих пор чувствует себя замужем.

Помню, на второй год после его “отъезда”, я поняла одну не самую простую вещь. Это был тот же день календаря. Мы ехали на кладбище. И я вдруг каждой клеточкой своего организма ощутила, что когда я всё вспоминаю и грущу, то я гораздо дальше от папы. Папа же хотел, чтобы мы были счастливы, а если мы горюем, то выходит всё было зря.

Извини, если нагрязила. Вообще, мне бывает страшно всё это вспоминать. У меня все эти воспоминания возникли не просто так. Сегодня просто один мальчик в театре сказал забавную вещь: каждый после смерти попадает в то место, в которое верит. И у меня почему-то возникла такая приятная картина! Мы едем все трое в машине. Папа за рулём, мама справа от него. И я по середине. Мы едем по шоссе. Вокруг поля, леса, природа — как это было раньше. Душа поёт, и мы поём. Из магнитолы играет Стрыкало - Бесплезно. И эта поездка длится бесконечно. Никто не знает, что впереди и никто не оглядывается назад. Только этот момент. Может это то, куда я попаду?

ВИТА. Лива! Привет-привет! Как я рада читать твои сообщения. Извини за долгий ответ(У меня есть для тебя сюрприз! Через неделю я буду в Минске! Не хочу тут много писать. Лучше уже воспользоваться возможностью и всё обсудить вживую (смайлик).

ВИТА (второе сообщение). На новых фотках просто красotka! (смайлик).

СЦЕНА 22.

Планета Кфаливлэксу-Ши. Поле подсолнухов. Оранжево-розовое небо. Где-то вдалеке красные горы. Из-за них виднеются бронзовые шпили, вокруг которых что-то летает.

ПАПА выходит с МАЛЕНЬКИМ ЧЕЛОВЕЧКОМ.

ПАПА. Вот! Вот этот подсолнух. Мы его должны пересадить.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК. Тарихау мнда па-лалалау ще фИ!

ПАПА. Ошибаетесь... Этот подсолнух точно не похож на все остальные.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК. Ну ше, шефи тУ!

ПАПА. Да - да, вот так! Мне так кажется. Чем-то мне очень нравится этот подсолнух...
Даже знаете, я заберу его на свою фронтальную террасу! На этой высоте ему точно будет хватать солнца.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК. НариауфафафА... па шерехиси ки-нау Ши?

ПАПА. Не вижу в этом никакой сложности.

ПАПА. Подсолнухи надо выращивать как детей: не топтаться словно по траве, а с нежностью и любовью давать им возможность тянуться к солнцу.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК. У-ши... У-ши...

Папа наклоняясь к подсолнуху. А любовь условий не требует...

Конец.

Март 2021, Минск.